

УДК 159.922.73 + 004.9

DOI: 10.30628/1994-9529-2023-19.1-175-198

EDN: RBDUZW

Статья получена 02.03.2023, отредактирована 28.03.2023, принята 30.03.2023

НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА РУДНОВА*

Психологический институт РАО
Россия, 125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4

ResearcherID: AAC-9542-2021

ORCID: 0000-0003-2063-2892

e-mail: rudnova.na@yandex.ru

ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ КОРНИЕНКО

Психологический институт РАО
Россия, 125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4;

ResearcherID: L-5971-2015

ORCID: 0000-0002-6597-264X

e-mail: dscorney@mail.ru

ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА ВОЛКОВА

Психологический институт РАО
Россия, 125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4

ResearcherID: G-8595-2015

ORCID: 0000-0001-9667-4752

e-mail: envolkova@yandex.ru

ОКСАНА МИХАЙЛОВНА ИСАЕВА

НИУ ВШЭ – Нижний Новгород
Россия, 603000, г. Нижний Новгород, ул. Родионова, д. 136

ResearcherID: E-8096-2018

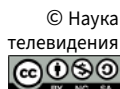
ORCID: 0000- 0002-0926-5182

e-mail: oisaeva@hse.ru

Для цитирования

Руднова Н.А., Корниенко Д.С., Волкова Е.Н., Исаева О.М. Цифровая родительская медиация и ее связь с показателями психологического благополучия детей школьного возраста // Наука телевидения. 2023. 19 (1). С. 175–198. DOI: <https://doi.org/10.30628/1994-9529-2023-19.1-175-198>. EDN: RBDUZW

* Автор, ответственный за переписку.

Цифровая родительская медиация и ее связь с показателями психологического благополучия детей школьного возраста

Аннотация. В связи с распространением цифровых технологий и их активным использованием в образовании детей новой составляющей родительских функций становится цифровая родительская медиация. Исследования цифровой родительской медиации выделяют различные ее составляющие, которые характеризуют родительскую поддержку и контроль цифровой активности ребенка. Целью настоящего исследования стало выявление роли цифровой родительской медиации (родительский контроль и родительская поддержка) в характеристиках психологического благополучия (удовлетворенность собой и субъективное счастье) детей. Предполагается, что характеристики цифровой медиации (контроль и поддержка) вносят разнонаправленные вклады в психологическое благополучие подростков. Выборку исследования составили 4011 школьников в возрасте от 13 до 15 лет ($M = 14,07$, $SD = 0,76$), 42% юношей. Использовались методики: опросник цифровой родительской медиации, шкала «Я сам» из опросника «Многомерная шкала удовлетворенности жизнью школьника» и шкала субъективного счастья. Для статистической обработки использовались эксплораторный и конфирматорный факторный анализы, а также корреляционный и регрессионный анализы. В результате было выявлено, что родительский контроль и поддержка цифровой активности ребенка оказываются связанными, но их эффект на психологическое благополучие различен. Так, родительская поддержка повышает удовлетворенность и субъективное счастье подростка, а родительский контроль снижает их. Данный эффект проявляется больше для младших подростков.

Ключевые слова: цифровая родительская медиация, родительская поддержка, родительский контроль, психологическое благополучие, удовлетворенность собой, субъективное счастье

NATALIA A. RUDNOVA*

Psychological Institute
of the Russian Academy of Education,
9, str. 4, Mokhovaya, Moscow 125009, Russia

ResearcherID: AAC-9542-2021

ORCID: 0000-0003-2063-2892

e-mail: rudnova.na@yandex.ru

DMITRY S. KORNIENKO

Psychological Institute
of the Russian Academy of Education,
9, str. 4, Mokhovaya, Moscow 125009, Russia;

ResearcherID: L-5971-2015

ORCID: 0000-0002-6597-264X

e-mail: dscorney@mail.ru

ELENA N. VOLKOVA

Psychological Institute
of the Russian Academy of Education,
9, str. 4, Mokhovaya, Moscow 125009, Russia

ResearcherID: G-8595-2015

ORCID: 0000-0001-9667-4752

e-mail: envolkova@yandex.ru

OKSANA M. ISAEVA

HSE University—Nizhny Novgorod,
136, Rodionova, Nizhny Novgorod 603000, Russia

ResearcherID: E-8096-2018

ORCID: 0000- 0002-0926-5182

e-mail: oisaeva@hse.ru

For citation

Rudnova, N.A., Kornienko, D.S., Volkova, E.N., & Isaeva, O.M. (2023). Parental Digital Mediation and Its Association with the Psychological Well-Being in School-Age Children. *Nauka Televideniya—The Art and Science of Television*, 19 (1), 175–198. <https://doi.org/10.30628/1994-9529-2023-19.1-175-198>, <https://elibrary.ru/RBDUZW>

* Corresponding author.

Parental Digital Mediation and Its Association with the Psychological Well-Being in School-Age Children

Abstract. Digital parental mediation has emerged as a result of the increasing popularity of electronic technologies and their active use in the education of children. Recent research on digital parental mediation highlights the various characteristics that define parental support and control over a child's digital activity. This study is aimed at determining the relationship between digital parental mediation (parental control and parental support) and the psychological well-being (self-satisfaction and subjective happiness) of adolescents. The characteristics of digital mediation (control and support) are assumed to have opposing effects on the psychological well-being of schoolchildren. The study sample consisted of 4,011 teenagers aged 13 to 15 ($M = 14.07$, $SD = 0.76$), 42% of whom were male. In the course of the study, the Digital Parental Mediation Questionnaire, the I myself scale from the questionnaire, the Multidimensional Scale of Student Life Satisfaction, and the Scale of Subjective Happiness were utilized. Statistical processing involved exploratory and confirmatory factor analyses, correlation and regression analyses. As a result, it was confirmed that parental control and support of a child's digital activity are related, but their effects on psychological well-being vary. Thus, parental support increases a teenager's satisfaction and happiness, whereas parental control decreases them. This effect is more pronounced in younger adolescents.

Keywords: parental digital mediation, parental support, parental control, psychological well-being, self-satisfaction, subjective happiness

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время для современных детей Интернет, цифровые устройства и социальные медиа являются неотъемлемой частью окружающей реальности и социальной ситуации развития (Simion & Dorard, 2020, p. 245; Pogorelov & Rylskaya, 2022, p. 102). Распространение коронавируса SARS-CoV-2 и последующая политика изоляции населения (Zinchenko et al., 2021, p. 292; Pervichko et al., 2022, p. 70) стимулировали всеобщее использование цифровых технологий для реализации учебной и трудовой деятельности в дистанционном формате (Баранова и др., 2021, с. 13; Рассказова и др., 2021, с. 185). Это, в свою очередь, укрепило позиции цифровых устройств и ресурсов сети Интернет как одного из контекстов социализации детей и под-

ростков (Soldatova et al., 2020, с. 191; Веракса, Чичина, 2022, с. 35), расширяя спектр функций современных родителей (Канашов, Трусова, 2021, с. 79).

Традиционный подход к реализации родительских обязанностей обеспечивается через осуществление «привычной системы действий, направленных на воспитание, обучение и образование ребенка в процессе общения его к культурным и духовно-нравственным ценностям общества, передачи социального и культурного опыта» (Каменева, 2017, с. 53). В условиях цифровизации и с появлением «цифрового родительства» (Лактюхина, 2020, с. 180; Nagy et al., 2022, р. 428) участие отцов и матерей в использовании детьми цифровых устройств и сети Интернет трансформировалось в «цифровую родительскую медиацию». Данный феномен определяется как набор родительских действий, целью которых является управление цифровой активностью детей, а также регуляция и обсуждение использования гаджетов и особенностей просматриваемого контента (Livingstone et al., 2017, р. 3).

Цифровая родительская медиация является относительно новой составляющей родительских действий и новым феноменом для психологии, содержание которого еще обсуждается. Отмечаются различные аспекты в цифровой медиации: защита ребенка от рисков использования сети Интернет (небезопасного контента, кибербуллинга и др.) (например, Lwin et al., 2008, р. 206), управление качеством и количеством времени, которые ребенок проводит у экранов цифровых устройств (Kucirkova & Livingstone, 2017), целенаправленное развитие цифровых навыков ребенка (Sciacca et al., 2022, р. 3) и взаимообучение родителей и детей (Nikken, 2017, р. 4). Для более полного понимания содержания феномена цифровой родительской медиации было предложено рассматривать ее с точки зрения классических подходов к стратегиям воспитания (Eastin et al., 2006, р. 487). В частности, продолжая подход Д. Баумринда, где параметрами стиля воспитания выступали требовательность и отзывчивость (Baumrind, 1991, р. 63), для измерения участия родителей в использовании детьми гаджетов и сети Интернет были предложены два параметра — родительская поддержка и родительский контроль (Eastin et al., 2006, р. 487).

Родительская поддержка представляет собой действия, направленные на оказание информационной и технической помощи при использовании гаджетов и сети Интернет, обсуждение и объяснение содержания различного контента, а также эмоциональное участие родителя в цифровой активности ребенка. Родительский контроль подразумевает установление правил и ограничений использования ресурсов сети Интернет и цифровых устройств, а также применение различных технических решений для обеспечения выполнения этих правил.

Сочетание родительской поддержки и родительского контроля позволили выявить различные стратегии цифровой родительской медиации. Первые работы в данном направлении предложили лишь две стратегии — ограничивающую и информирующую (Kalmus & Roosalu, 2022, p. 56), в соответствии с преобладанием родительской поддержки или родительского контроля. Позже была предложена классификация, включающая ограничивающую, попустительскую и избирательную (сочетание контроля и поддержки) стратегии (Lwin et al., 2008, p. 207). Спектр стратегий был расширен добавлением уважительной стратегии, при которой родители оказывают ребенку доверие и предоставляют самостоятельность, и стратегии мониторинга поведения, при котором родители только наблюдают за ребенком, незначительно ограничивая его и оказывая поддержку при необходимости (Kutrovátz et al., 2018, p. 48). Одной из последних стратегий была выявлена стимулирующая, когда родители целенаправленно развивают навыки ребенка, предлагая ему специально подобранные типы цифровой активности (Kuldás et al., 2021, p. 4063). Также были выделены стратегии, ориентированные на возможности, которые предоставляют программное обеспечение цифровых устройств — мониторинг цифровой активности и техническая медиация (Kirwil et al., 2009, p. 2). В случае мониторинга цифровой активности родители используют специальное программное обеспечение для доступа к «цифровому следу» ребенка — истории браузера, предпочитаемых игр и приложений, содержанию переписок в чатах и мессенджерах и т.д. При технической медиации родители используют встроенные в цифровые устройства функции «родительского контроля» или настраивают фильтры доступных ребенку сайтов, приложений, видов контента и других ресурсов гаджета. Принципиальным отличием является то, что при мониторинге цифровой активности родители отслеживают результаты цифровой активности ребенка, а при технической медиации изначально определяют пределы доступной информации для ребенка. Однако данные стратегии скорее относятся к родительскому контролю, поэтому их рассмотрение как самостоятельных стратегий обсуждается (Kuldás et al., 2021, p. 4065).

Использование цифровых устройств, социальных медиа и сети Интернет среди детей школьного возраста растет (Веракса и др., 2021, с. 40), что может оказывать влияние на их психологическое благополучие (Schmuck, 2021, p. 256). В связи с этим возникает вопрос — каким образом связана родительская медиация использования гаджетов и сети Интернет с показателями благополучия детей? Ранее было установлено, что ограничивающая стратегия хоть и снижает экранное время, повышает уровень тревожности детей и снижает их удовлетворенность жизнью (Fardouly et al., 2018, p. 1462), тогда как активная медиация имеет скорее обратное влияние, демонстрируя положи-

тельные эффекты на развитие самостоятельности детей, повышение их социального благополучия и удовлетворенности жизнью, а также обеспечивает развитие цифровых навыков (Schmuck, 2021, p. 256). Ввиду отсутствия исследований роли цифровой родительской медиации для психологического благополучия детей школьного возраста, реализованных на русскоязычной выборке, в качестве **гипотезы** исследования выступает предположение о том, что практики родительской цифровой медиации (родительская поддержка и родительский контроль) оказывают разнонаправленный эффект на характеристики психологического благополучия детей.

Целью статьи стало изучение влияния практик цифровой родительской медиации (родительский контроль и родительская поддержка) на психологическое благополучие (удовлетворенность собой и субъективное счастье) детей.

Изучение цифровой родительской медиации возможно как с привлечением к исследованию родителей, так и детей. Однако данные, полученные от детей, являются более достоверными, так как родители склонны преувеличивать свою роль в использовании детьми цифровых гаджетов и сети Интернет и в большей степени подвержены влиянию социальной желательности (Nikken et al., 2017, p. 5). Для выявления мнения школьников об особенностях участия их родителей в использовании цифровых устройств и сети Интернет был разработан опросник цифровой родительской медиации (Kuzmanović et al., 2019, p. 64). Хотя в отечественной литературе есть работы, использующие один из адаптированных вариантов данного диагностического инструментария (например, Солдатова и др., 2017), психометрические показатели данной методики ранее не были представлены, что и определило дополнительную задачу настоящего исследования — проверить психометрические характеристики опросника для использования на российской выборке.

ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

ВЫБОРКА И ПРОЦЕДУРА СБОРА ДАННЫХ

Исследование проводилось в рамках реализации комплексного исследования психологического благополучия школьников Республики Саха (Якутия). К участию в исследовании были привлечены учащиеся всех школ региона. В настоящем исследовании анализируются данные, полученные от 4011 школьников в возрасте от 13 до 15 лет ($M = 14,07$, $SD = 0,76$), 42% юношей, 58% девушек. Зарубежные опросники были переведены на русский язык в со-

ответствии с рекомендациями Р. Брислина (Brislin, 1970, p. 186) по адаптации психодиагностического инструментария для проведения кросс-культурных исследований. Все материалы предъявлялись на русском языке, сбор данных проводился в индивидуальном порядке. Процедура проведения исследования соответствует этическим стандартам Российского психологического общества.

МЕТОДЫ

Опросник цифровой родительской медиации был использован для выявления особенностей участия родителей в использовании сети Интернет и цифровых устройств детьми школьного возраста (Kuzmanović et al., 2019, p. 64). Шкала активной медиации состоит из четырех пунктов, содержащих ответ на вопрос «Когда ты пользуешься Интернетом, как часто твои родители делают что-либо из нижеперечисленных действий?». Детям предлагалось оценить степень своего согласия с каждым из них по шкале Лайкерта от 1 («редко») до 5 («очень часто»). Шкала родительского контроля в ответ на вопрос «Поступают ли твои родители следующим образом?» предлагает описание трех ситуаций. Для ответа респондентам предлагается шкала от 0 («Нет») до 2 («Да»).

Шкала «Я сам» из опросника «Многомерная шкала удовлетворенности жизнью школьника» (Сычев и др., 2018, с. 12) состоит из 6 утверждений и направлена на выявление позитивного отношения к себе и удовлетворенности собой (например, «Я нравлюсь себе как человек»). Респонденты оценивали утверждения по шкале от 1 («никогда») до 5 («всегда»). Альфа Кронбаха — 0,88.

Шкала субъективного счастья (Bruggeman et al., 2019, p. 106) состоит из двух вопросов, которые позволяют выявить общее ощущение счастья и ощущение счастья вчера. Респонденты дают ответ в соответствии со шкалой от 0 («очень несчастный») до 10 («очень счастливый»). Альфа Кронбаха — 0,79.

В качестве методов статистической обработки данных использовались эксплораторный и подтверждающий факторный анализы, корреляционный и регрессионный анализы. Показатель пола рассматривался для корреляционного и регрессионного анализа как квазиинтервальная шкала¹, в которой 1 — «мужчина», 2 — «женщина».

Для принятия решения о возможности проведения факторного анализа использовались следующие традиционные показатели: индексы теста

¹ В настоящей работе пол рассматривается как квазиинтервальная шкала для того, чтобы выявить его значимость для показателей психологического благополучия — удовлетворенности собой и субъективного счастья. (Квазиинтервальные (псевдоинтервальные) шкалы используются для преобразования качественных данных в количественные. Они строятся на основе порядковых и отражают отношение последовательности или порядка, т.е. могут использоваться для оценки выраженности какого-либо признака.)

сферичности Братлетта (проведение факторного анализа возможно в случае $p < 0,001$), коэффициент адекватности факторной структуры Кайзера — Мейера — Олкина (при коэффициенте от 0,05 до 1 использование факторного анализа допустимо). Кроме того, анализировались следующие коэффициенты пригодности модели: квадратичная усредненная ошибка аппроксимации (RMSEA, root mean-square error of approximation, в случае, если индекс меньше 0,08, модель считается удовлетворительной), индекс Такера — Льюиса (TLI, Tucker-Lewis index, модель пригодна, если индекс больше 0,90), Байесовский информационный критерий (BIC, Bayesian information criterion, меньшее значение показывает лучшее соответствие), сравнительный показатель соответствия (CFI, comparative fit index, индекс должен быть больше 0,90), стандартизованный среднеквадратический остаток (SRMR, standardized root mean square residual, индекс менее 0,05 говорит о хорошем соответствии модели).

РЕЗУЛЬТАТЫ

СТРУКТУРА И ПСИХОМЕТРИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ОПРОСНИКА ЦИФРОВОЙ РОДИТЕЛЬСКОЙ МЕДИАЦИИ

Для проверки внутренней структуры методики был реализован факторный анализ. Предварительный анализ с использованием теста сферичности Бартлетта ($\chi^2 = 10323$, $df(21)$, $p < 0,001$), выявлением коэффициента адекватности факторной структуры Кайзера — Мейера — Олкина (равен 0,756), а также коэффициентов пригодности модели RMSEA (равен 0,079), TLI (равен 0,947) и BIC (равен 150,135) показал, что проведение факторного анализа допустимо. Эксплораторный факторный анализ с использованием вращения «варимакс» показал, что рассматриваемые пункты образовали двухфакторную структуру (Таблица 1). В первый фактор вошли пункты, характеризующие действия родителей, направленные на оказание поддержки цифровой активности ребенка, во второй — пункты, характеризующие контролирующие действия и функции родителей в отношении цифровой активности ребенка.

Таблица 1 / Table 1

Факторная структура опросника цифровой родительской медиации /
Factor Structure of the Digital Parental Mediation Questionnaire

Пункты / Items		Фактор 1 / Factor 1	Фактор 2 / Factor 2
<p>Когда ты пользуешься Интернетом, как часто твои родители делают что-либо из нижеперечисленных действий? / <i>When you use the Internet, how often do your parents do any of the following?</i></p>			
1	Объясняют, как безопасно пользоваться Интернетом. / <i>Explain how to use the Internet safely.</i>	0,675	
2	Помогают, когда ты не можешь сделать или найти что-то в Интернете. / <i>Help when you can't do or find something online.</i>	0,727	
3	Объясняют тебе, почему некоторые материалы в Интернете являются хорошими или плохими. / <i>Explain to you why some of the material on the Internet is good or bad.</i>	0,758	
4	Помогают, когда что-то беспокоит тебя в Интернете. / <i>Help when something on the Internet bothers you.</i>	0,815	
<p>Поступают ли твои родители следующим образом? / <i>Do your parents do any the following?</i></p>			
5	Используют функцию «родительского контроля» или другие способы блокирования или фильтрации различного контента. / <i>Use the parental control function or other methods of blocking or filtering content.</i>		0,801
6	Используют функцию «родительского контроля» или другие способы отслеживания контента, который ты просматриваешь или какие приложения используешь. / <i>Use the parental control function or other means to track the content you view or the apps you use.</i>		0,839
7	Устанавливают правила, определяющие, сколько и когда ты можешь пользоваться Интернетом. / <i>Set rules for how much and when you can use the Internet.</i>		0,520
Доля объяснимой дисперсии / <i>Share of explained variance</i>		0,33	0,24

Далее был выполнен конфирматорный факторный анализ². Полученные индексы (CFI = 0,99; TLI = 0,99; RMSEA (90% CI) = 0,046 (0,039 : 0,054), SRMR = 0,027) свидетельствуют о высокой пригодности модели, следовательно данный психодиагностический инструмент обладает конструктивной валидностью.

Для рассматриваемых шкал была также установлена высокая одномерная надежность опросника: для шкалы родительской поддержки альфа Кронбаха составила 0,84 и для шкалы родительского контроля — 0,76.

Описательная статистика для шкал опросника цифровой родительской медиации представлена в таблице 2.

Таблица 2 / *Table 2*

Описательная статистика для показателей цифровой родительской медиации и психологического благополучия школьников /

Descriptive Statistics for Indicators of Digital Parental Mediation and Psychological Well-Being of School-Age Children

Шкала / <i>Scale</i>	Среднее / <i>Mean</i>	Медиана / <i>Median</i>	Ст. откл. / <i>St.dev.</i>	Минимум / <i>Minimum</i>	Максимум / <i>Maximum</i>
Родительская поддержка / <i>Parental support</i>	9,54	9,00	3,96	4,00	20,00
Родительский контроль / <i>Parental control</i>	0,79	0,00	1,48	0,00	6,00
Удовлетворенность собой / <i>Self-satisfaction</i>	19,72	20,00	5,92	6,00	30,00
Счастье / <i>Happiness</i>	6,31	6,50	2,09	1,00	10,00

ПОКАЗАТЕЛИ ЦИФРОВОЙ РОДИТЕЛЬСКОЙ МЕДИАЦИИ
КАК ПРЕДИКТОРЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
БЛАГОПОЛУЧИЯ ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Для выявления общей картины взаимосвязей был проведен корреляционный анализ, обнаруженные взаимосвязи представлены в таблице 3.

Шкалы опросника цифровой медиации обнаруживают положительную низкую корреляцию между собой ($r = 0,20$, $p < 0,001$). Согласно полученным

² Конфирматорный факторный анализ в настоящей работе используется для проверки структуры русскоязычной версии Опросника цифровой родительской медиации. (Анализ позволяет подтвердить структуру методики, включающую два фактора (шкалы) родительской поддержки и родительского контроля, выявленную в результате эксплораторного факторного анализа).

результатам, родительская поддержка положительно связана с удовлетворенностью школьника собой ($r = 0,27$, $p < 0,001$) и его самооценкой счастья ($r = 0,25$, $p < 0,001$), тогда как родительский контроль не обнаруживает связей с показателями психологического благополучия. Кроме того, родительская поддержка положительно связана с полом ($r = 0,03$, $p < 0,05$) и отрицательно — с возрастом ($r = -0,06$, $p < 0,001$). Родительский контроль отрицательно связан с полом ($r = -0,07$, $p < 0,001$). Однако коэффициенты корреляции шкал опросника родительской цифровой медиации с полом и возрастом, несмотря на значимость, близки к нулю.

Таблица 3 / *Table 3*

Результаты корреляционного анализа показателей цифровой родительской медиации и психологического благополучия /
Correlation Analysis of Indicators of Digital Parental Mediation and Psychological Well-Being

Показатели / <i>Indicators</i>	1.	2.	3.	4.	5.
1. Пол / <i>Sex</i>	—				
2. Возраст / <i>Age</i>	-0,02	—			
3. Родительская поддержка / <i>Parental support</i>	0,03*	-0,06***	—		
4. Родительский контроль / <i>Parental control</i>	-0,07***	-0,01	0,20***	—	
5. Удовлетворенность собой / <i>Self-satisfaction</i>	-0,08***	0,01	0,27***	0,02	—
6. Счастье / <i>Happiness</i>	-0,16***	-0,06***	0,25***	-0,03	0,50***
Примечание / <i>Note</i> : * $p < 0,05$, *** $p < 0,001$					

Для выявления вклада цифровой родительской медиации в показатели психологического благополучия был реализован регрессионный анализ, в котором удовлетворенность школьниками собой и субъективное счастье выступили зависимыми переменными (таблица 4). В качестве независимых переменных выступили родительская поддержка и родительский контроль. Пол и возраст были включены в модель для контроля. Доля объяснимой дисперсии для показателя удовлетворенности собой составила 8%, для счастья — 10%.

Таблица 4 / Table 4

Результаты регрессионного анализа для показателей психологического благополучия /
Regression Analysis for Indicators of Psychological Well-Being

	Удовлетворенность собой / <i>Self-satisfaction</i>			Субъективное счастье / <i>Subjective happiness</i>		
	b	Бета / <i>beta</i>	t	b	Бета / <i>beta</i>	t
Константа / <i>Constant</i>	14,51		849***	8,20		13,65***
Пол / <i>Sex</i>	-1,10	-0,09	-6,06***	-0,74	-0,17	-11,53***
Возраст / <i>Age</i>	0,22	0,03	1,84	-0,14	-0,05	-3,41***
Родительская поддержка / <i>Parental support</i>	0,42	0,28	18,23***	0,14	0,27	17,46***
Родительский контроль / <i>Parental control</i>	-0,18	-0,05	-2,88**	-0,13	-0,09	-5,89***
	F (4 4006) = 90,42*** R ² = 0,083			F (4 4006) = 109,87*** R ² = 0,099		
Примечание / <i>Note</i> : *** $p < 0,001$						

Субъективное счастье отрицательный вклад делают пол и родительский контроль, положительный — родительская поддержка. Возраст выступил значимым положительным предиктором только для удовлетворенности собой.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Проверка внутренней структуры опросника родительской цифровой медиации позволила выявить два фактора, которые полностью соответствуют оригинальной структуре методики (Kuzmanović et al., 2019, p. 64). Анализ содержания пунктов, вошедших в факторы, позволяет утверждать, что в фактор 1 вошли утверждения, направленные на выявление особенностей родительской поддержки при использовании ребенком цифровых устройств или ресурсов сети Интернет, а в фактор 2 — утверждения, направленные на диагностику родительского контроля цифровой активности детей.

Согласно проведенным анализам, опросник цифровой родительской медиации демонстрирует психометрические свойства, достаточные для при-

менения в исследованиях участия родителей в использовании детьми цифровых устройств и сети Интернет.

Наличие положительной связи между характеристиками родительской цифровой медиации ставит вопрос об их разнонаправленности по своему содержанию. Исходя из результатов, можно полагать, что подростки оценивают стратегию родительской медиации скорее как избирательную (Kalmus & Roosalu, 2022, p. 56), т.е. сочетающую поддержку и контроль; частично на это указывает относительная ортогональность шкал опросника.

Исследование показало, что предиктором психологического благополучия выступает родительская поддержка — эта характеристика цифровой медиации положительно связана с удовлетворенностью собой и переживанием субъективного счастья. Родительский контроль, напротив, приводит к снижению психологического благополучия — как удовлетворенности собой, так и субъективного переживания счастья. Усиление родительского контроля или сведение родительских практик в цифровой медиации только к действиям с контрольными функциями будет стимулировать подростка к ограничению взаимодействия с родителями вплоть до исключения родителей из коммуникаций «подросток» — «цифровая среда» — «родитель». Полученные факты соответствуют основным результатам, полученным в зарубежных исследованиях в отношении того, что разные родительские практики могут иметь различные и даже противоположные последствия (Kocayöğük et al., 2021, с. 496). Подростки нуждаются не столько в техническом обеспечении доступа к цифровым устройствам, ресурсам сети Интернет или информационном сопровождении, сколько в вовлеченности родителей и их участии в жизни детей, что и отражается в положительном эффекте родительской поддержки на психологическое благополучие детей. В то время как формальный контроль — мониторинг выполнения установленных правил или использование технических решений для ограничения доступа к цифровому контенту — снижают и удовлетворенность тем, каким человеком видит себя школьник (в частности, в ситуации контроля), и уровень его субъективного счастья. Таким образом, активное включение родителей в процесс освоения подростком цифровой среды способствует его психологическому благополучию, что согласуется с результатами Fardouly J. с коллегами (Fardouly et al., 2018, p. 1464).

Связь пола и возраста с показателями цифровой родительской медиации, полученными в настоящем исследовании, подтверждаются результатами предыдущих работ. В частности, родители более старших детей не склонны использовать какие бы то ни было стратегии цифровой медиации, в отличие от родителей детей младшего возраста (Rudnova et al., 2023, p. 6). К девочкам применяются различные стратегии медиации, в то время как родители мальчиков используют чаще ограничительные стратегии (Talves & Kalmus, 2015, p. 5).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее исследование выявило, что характеристики родительской медиации могут вносить различный вклад в психологическое благополучие детей. Так, родительская поддержка, реализуемая как оказание информационной помощи и эмоциональная включенность родителей в цифровую активность, повышает удовлетворенность и субъективное счастье подростка, в то время как родительский контроль хоть и ограничивает доступ к опасному контенту и повышает безопасность использования сети Интернет (Veyens et al., 2022, p. 3), может сократить индивидуальное пространство для учебы и отдыха, что, в свою очередь, снизит уровень доверия и повысит вероятность детско-родительского отчуждения.

Были уточнены психометрические показатели опросника цифровой родительской медиации, которые позволяют использовать его для выявления особенностей участия родителей в использовании детьми цифровых устройств и ресурсов сети Интернет.

Ограничениями настоящего исследования выступает использование метода самоотчета на выборке подростков. Перекрестный дизайн будущих исследований с привлечением родителей и сверстников для оценки цифровой активности подростка и родительской цифровой медиации повысит объективность данных и расширит возможности их интерпретации. Использование приемов объективации оценки цифровой активности (например, ведение дневника цифровой медиации, подсчет родителями количества обращений подростка за информационной помощью или эмоциональной поддержкой, учет числа обсуждений просмотренного контента и содержания этих обсуждений и т.п.) будут также способствовать преодолению этих ограничений.

Дальнейшие исследования цифровой родительской медиации могут продолжить линию изучения спектра стратегий, основанных на сочетании родительской поддержки и родительского контроля. Кроме того, возможно выявление других характеристик участия родителей в цифровой активности детей, определение факторов, влияющих на выбор родителями стратегий (Rudnova et al., 2023, p. 3), а также уточнение роли цифровой родительской медиации в психологическом благополучии детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранова, В.А., Дубовская, Е.М., Савина, О.О. (2021). Опыт жизнедеятельности и ресурсы преодоления трудностей социальной изоляции в первый период пандемии COVID-19 у студентов. *Социальная психология и общество*, 12 (1), 10–25. URL: <https://www.elibrary.ru/ZBBEVI>, URL: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120102>
2. Веракса, А.Н., Корниенко, Д.С., Чурсина, А.В. (2021). Мотивы использования соцсетей, факторы онлайн-риска и психологическое благополучие подростков в связи с интеграцией социальных сетей в ежедневную активность. *Российский психологический журнал*, 18 (4), 30–46. URL: <https://www.elibrary.ru/CDYILF>, URL: <https://doi.org/10.21702/rpj.2021.4.3>
3. Веракса, А.Н., Чичина, Е.А. (2022). Сравнение особенностей использования цифровых устройств детьми старшего дошкольного возраста до начала и в ходе пандемии COVID-19. *Современное дошкольное образование*, (2), 30–39. URL: <https://www.elibrary.ru/HBMKNN>, <https://doi.org/10.24412/1997-9657-2022-2110-30-39>
4. Каменева, Т.Н. (2017). Родительские практики современных россиян. В.А. Лазаренко, Т.А. Шульгина, Т.Д. Василенко (ред.), *Семья в современном мире* (с. 54-58). URL: <https://www.elibrary.ru/ZMUQGZ>
5. Канашов, А.Е., Трусова, А.В. (2021). Роль факторов семейного воспитания в формировании интернет-зависимого поведения у подростков. *Национальный психологический журнал*, (2), 76-87. URL: <https://www.elibrary.ru/JHFMCI>, URL: <https://doi.org/10.11621/npj.2021.0207>
6. Лактюхина, Е. (2020). Дигитализация интимности: поиск оптики для цифрового родительства. *Laboratorium: Журнал социальных исследований*, (3), 178–195. URL: <https://www.elibrary.ru/UNEXVQ>, URL: <https://doi.org/10.25285/2078-1938-2020-12-3-178-195>
7. Рассказова, Е.И., Солдатова, Г.У., Неяскина, Ю.Ю., Ширяева, О.С. (2021). Потребность в информации и отношение к цифровым технологиям как факторы критичного и некритичного распространения новостей о пандемии. *Вестник Московского университета. Серия 14: Психология*, (1), 170–195. URL: <https://www.elibrary.ru/PYCHIR>, URL: <https://doi.org/10.11621/vsp.2021.01.07>
8. Солдатова, Г.У., Рассказова, Е.И., Зотова, Е.Ю. (2017). Родительская медиация подростков в Интернете. *Академический вестник Академии социального управления*, 3 (25), 19–28. URL: <https://www.elibrary.ru/ZXISTB>
9. Сычев, О.А., Гордеева, Т.О., Лункина, М.В. и др. (2018). Многомерная шкала удовлетворенности жизнью школьников. *Психологическая наука и образование*, 23 (6), 5–15. URL: <https://www.elibrary.ru/YROTWP>, URL: <https://doi.org/10.17759/pse.2018230601>
10. Baumrind, D. (1991). The influence of parenting style on adolescents competence and substance use. *Journal of Early Adolescence*, 11 (1), 56–95. URL: <https://doi.org/10.1177/02724316911111004>

11. Beyens, I., Keijsers, L., Coyne, S.M. (2022). Social media, parenting, and well-being. *Current opinion in psychology*, 47, Article 101350. URL: <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2022.101350>
12. Brislin, R.W. (1970). Back-translation for cross-cultural research. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 1 (3), 185–216. URL: <https://doi.org/10.1177/135910457000100301>
13. Bruggeman, H., Van Hiel, A., Van Hal, G., et al. (2019). Does the use of digital media affect psychological well-being? An empirical test among children aged 9 to 12. *Computers in Human Behavior*, 101, 104–113. URL: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2019.07.015>
14. Eastin, M.S., Greenberg, B.S., Hofschire, L. (2006). Parenting the Internet. *Journal of Communication*, 56 (3), 486–504. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1460-2466.2006.00297.x>
15. Fardouly, J., Magson, N.R., Johnco, C. J., et al. (2018). Parental control of the time preadolescents spend on social media: Links with preadolescents' social media appearance comparisons and mental health. *Journal of youth and adolescence*, 47 (7), 1456–1468. URL: <https://doi.org/10.1007/s10964-018-0870-1>
16. Kalmus, V., Roosalu, T. (2022). Parental mediation of EU kids' internet use revisited: Looking for a complex model of cross-national differences. *International Journal of Media and Cultural Politics*, 7 (1), 55–66. URL: https://doi.org/10.1386/mcp.7.1.55_3
17. Kirwil, L., Garmendia, M., Garitaonandia, C., Fernandez, G.M. (2009). Parental mediation. In S. Livingstone & L. Haddon (Eds.), *Kids Online. Opportunities and Risks for Children* (pp. 199–215). The Policy Press.
18. Kocayörük, E., Tutkun, T., Gözü, H., et al. (2021). An Examination of the Relationships Between Parenting Behaviors and Adolescents Well-being: A Cross-cultural Comparison. *Turkish Psychological Counseling and Guidance Journal*, 11 (63), 487–504. URL: <https://doi.org/10.17066/tpdrd.1051417>
19. Kucirkova, N., Livingstone, S. (2017, August 17). Why the Very Idea of 'Screen Time' is Muddled and Misguided. *The Conversation*. Retrieved October 10, 2022 from URL: <https://theconversation.com/whythe-very-idea-of-screen-time-is-muddled-and-misguided-82347>.
20. Kuldás, S., Sargioti, A., Milosevic, T., et al. (2021). A review and content validation of 10 measurement scales for parental mediation of children's internet use. *International Journal of Communication*, 15, 4062–4084.
21. Kutrovátz, K., Balogh, T., Wittinger, B., & Király, G. (2018). Parental mediation of technology use: a systematic literature review. *Socio.hu Társadalomtudományi Szemle*, 8 (4), 47–69. Retrieved October 10, 2022, from URL: <https://Socio.hu/index.php/so/article/view/690>
22. Kuzmanović, D., Pavlović, Z., Popadić, D. & Milosevic, T. (2019). *Internet and digital technology use among children and youth in Serbia: EU Kids Online Survey Results, 2018*. Belgrade: Institute of Psychology, Faculty of Philosophy.
23. Livingstone, S., Ólafsson, K., Helsper, E.J., et al. (2017). Maximizing opportunities and minimizing risks for children online: The role of digital skills in emerg-

- ing strategies of parental mediation. *Journal of Communication*, 67 (1), 82–105. URL: <https://doi.org/10.1111/jcom.12277>
24. Lwin, M.O., Stanaland, A.J.S., Miyazaki, A.D. (2008). Protecting children's privacy online: How parental mediation strategies affect website safeguard effectiveness. *Journal of Retailing*, 84 (2), 205–217. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jretai.2008.04.004>
25. Nagy, B., Kutrovátz, K., Király, G. & Rakovics, M. (2022). Parental mediation in the age of mobile technology. *Children & Society*, 37 (2), 424–451. URL: <https://doi.org/10.1111/chso.12599>
26. Nikken, P. (2017). Parental Mediation of Media. In P. Rössler, C.A. Hoffner, L. van Zoonen (Eds.), *The international Encyclopedia of Media Effects* (pp. 1–16). John Wiley & Sons.
27. Pervichko, E.I., Mitina, O.V., Stepanova, O.B., et al. (2022). Perceptions of the COVID-19 Pandemic and Psychological Distress amongst Russian Citizens during Spring 2020. *Consortium Psychiatricum*, 3 (2), 70–86. URL: <https://doi.org/10.17816/CP136>
28. Pogorelov, D.N., Rylskaya, E.A (2022). The Development and Psychometric Characteristics of the «Virtual Identity of Social Media Users» Test. *Psychology in Russia: State of the Art*, 15 (4), 101–126. URL: <https://doi.org/10.11621/pir.2022.0407>
29. Rudnova, N., Kornienko, D., Semenov, Y., Egorov, V. (2023). Characteristics of Parental Digital Mediation: Predictors, Strategies, and Differences among Children Experiencing Various Parental Mediation Strategies. *Education Sciences*, 13 (1), 57. URL: <https://doi.org/10.3390/educsci13010057>
30. Schmuck, D. (2021). Following social media influencers in early adolescence: fear of missing out, social well-being and supportive communication with parents. *Journal of Computer-Mediated Communication*, 26 (5), 245–264. URL: <https://doi.org/10.1093/jcmc/zmab008>
31. Sciacca, B., Laffan, D.A., Norman, J. O.H, et al. (2022). Parental mediation in pandemic: Predictors and relationship with children's digital skills and time spent online in Ireland. *Computers in human behavior*, 127, article 107081. URL: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2021.107081>
32. Simion, O., Dorard, G. (2020). Social networks's problematic use during adulthood: Which links with self-exposure, social self-esteem and personality?. *Psychologie Française*, 65 (3), 243–259. URL: <https://doi.org/10.1016/j.psf.2019.05.001>
33. Soldatova, G.U., Rasskazova, E.I., Chigarkova, S.V. (2020). Digital socialization of adolescents in the Russian Federation: Parental mediation, online risks, and digital competence. *Psychology in Russia: State of the Art*, 13 (4), 191–206. URL: <https://doi.org/10.11621/pir.2020.0413>
34. Talves, K. & Kalmus, V. (2015). Gendered mediation of children's internet use: A keyhole for looking into changing socialization practices. *Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace*, 9 (1), Article 4. URL: <https://doi.org/10.5817/CP2015-1-4>

35. Zinchenko, Y.P., Shaigerova, L.A., Almazova, A., et al. (2021). The Spread of COVID-19 in Russia: Immediate Impact on Mental Health of University Students. *Psychological Studies*, 66 (3), 291–302. URL: <https://doi.org/10.1007/s12646-021-00610-1>

REFERENCES

1. Baranova, V.A., Dubovskaya, E.M., & Savina, O.O. (2021). Opyt zhiznedeyatel'nosti i resursy preodoleniya trudnostey sotsial'noy izolyatsii v pervyy period pandemii COVID-19 u studentov [Life experience and resources for overcoming the difficulties of social isolation in the first period of the COVID-19 pandemic among students]. *Social Psychology and Society*, 12 (1), 10–25. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/sps.2021120102>, <https://www.elibrary.ru/zbbevi>
2. Baumrind, D. (1991). The influence of parenting style on adolescents competence and substance use. *Journal of Early Adolescence*, 11 (1), 56–95. <https://doi.org/www.elibrary.ru/zbbevi>
3. Beyens, I., Keijsers, L., & Coyne, S.M. (2022). Social media, parenting, and well-being. *Current Opinion in Psychology*, 47, Article 101350. <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2022.101350>
4. Brislin, R.W. (1970). Back-translation for cross-cultural research. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 1 (3), 185–216. <https://doi.org/10.1177/135910457000100301>
5. Bruggeman, H., Van Hiel, A., Van Hal, G., & Van Dongen, S. (2019). Does the use of digital media affect psychological well-being? An empirical test among children aged 9 to 12. *Computers in Human Behavior*, 101, 104–113. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2019.07.015>
6. Eastin, M.S., Greenberg, B.S., & Hofschire, L. (2006). Parenting the Internet. *Journal of Communication*, 56 (3), 486–504. <https://doi.org/10.1111/j.1460-2466.2006.00297.x>
7. Fardouly, J., Magson, N.R., Johnco, C.J., Oar, E.L., & Rapee, R.M. (2018). Parental control of the time preadolescents spend on social media: Links with preadolescents' social media appearance comparisons and mental health. *Journal of Youth and Adolescence*, 47 (7), 1456–1468. <https://doi.org/10.1007/s10964-018-0870-1>
8. Kalmus, V., & Roosalu, T. (2022). Parental mediation of EU kids' internet use revisited: Looking for a complex model of cross-national differences. *International Journal of Media and Cultural Politics*, 7 (1), 55–66. https://doi.org/10.1386/mcp.7.1.55_3
9. Kameneva, T.N. (2017). Roditel'skie praktiki sovremennykh rossiyan [Parenting practices of modern Russians]. In V.A. Lazarenko, T.A. Shulgina & T.D. Vasilenko (Eds.), *Sem'ya v sovremennoy mire* [Family in the modern world] (pp. 54–58). (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/zmuqgz>

10. Kanashov, A.E., & Trusova, A.V. (2021). Rol' faktorov semeynogo vospitaniya v formirovaniy internet-zavisimogo povedeniya u podrostkov [The role of family relationships in Internet addiction in adolescents]. *Natsional'nyy Psikhologicheskiy Zhurnal*, (2), 76–87. (In Russ.) <https://doi.org/10.11621/npj.2021.0207>, <https://www.elibrary.ru/jhfmci>
11. Kirwil, L., Garmendia, M., Garitaonandia, C., & Fernandez, G.M. (2009). Parental mediation. In S. Livingstone & L. Haddon (Eds.), *Kids online: Opportunities and risks for children* (pp. 199–215). The Policy Press.
12. Kocayörük, E., Tutkun, T., Gözü, H., Şimşek, Ö.F., & Altıntaş, E. (2021). An examination of the relationships between parenting behaviors and adolescents well-being: A cross-cultural comparison. *Turkish Psychological Counseling and Guidance Journal*, 11 (63), 487–504. <https://doi.org/10.17066/tpdrd.1051417>
13. Kucirkova, N., & Livingstone, S. (2017, August 17). Why the very idea of 'screen time' is muddled and misguided. *The Conversation* Retrieved October 10, 2022, from <https://theconversation.com/whythe-very-idea-of-screen-time-is-muddled-and-misguided-82347>
14. Kuldas, S., Sargioti, A., Milosevic, T., & O'Higgins Norman, J. (2021). A review and content validation of 10 measurement scales for parental mediation of children's internet use. *International Journal of Communication*, 15, 4062–4084.
15. Kutrovátz, K., Balogh, T., Wittinger, B., & Király, G. (2018). Parental mediation of technology use: a systematic literature review. *Socio.hu Társadalomtudományi Szemle*, 8 (4), 47–69. Retrieved October 10, 2022, from <https://Socio.hu/index.php/so/article/view/690>
16. Kuzmanovi, D., Pavlović, Z., Popadi, D., & Milosevic, T. (2019). *Internet and digital technology use among children and youth in Serbia: EU Kids Online Survey Results, 2018*. Belgrade: Institute of Psychology, Faculty of Philosophy.
19. Laktyukhina, E. (2020). Digitalizatsiya intimnosti: Poisk optiki dlya tsifrovogo roditel'stva [Digitalization of intimacy: Search for optics for digital parenting]. *Laboratorium—Russian Review of Social Research*, (3), 178–195. (In Russ.) <https://doi.org/10.25285/2078-1938-2020-12-3-178-195>, <https://www.elibrary.ru/unexvq>
20. Livingstone, S., Ólafsson, K., Helsper, E.J., Lupiáñez-Villanueva, F., Veltri, G.A., & Folkvord, F. (2017). Maximizing opportunities and minimizing risks for children online: The role of digital skills in emerging strategies of parental mediation. *Journal of Communication*, 67 (1), 82–105. <https://doi.org/10.1111/jcom.12277>
21. Lwin, M.O., Stanaland, A.J.S., & Miyazaki, A.D. (2008). Protecting children's privacy online: How parental mediation strategies affect website safeguard effectiveness. *Journal of Retailing*, 84 (2), 205–217. <https://doi.org/10.1016/j.jretai.2008.04.004>
22. Nagy, B., Kutrovátz, K., Király, G., & Rakovics, M. (2022). Parental mediation in the age of mobile technology. *Children & Society*, 37 (2), 424–451. <https://doi.org/10.1111/chso.12599>

23. Nikken, P. (2017). Parental mediation of media. In P. Rössler, C.A. Hoffner & L. van Zoonen (Eds.), *The international encyclopedia of media effects* (pp. 1–16). John Wiley & Sons.
24. Pervichko, E., Mitina, O., Stepanova, O., Konyukhovskaya, Y., Shishkova, I., & Dorokhov, E. (2022). Perceptions of the COVID-19 pandemic and psychological distress amongst Russian citizens during spring 2020. *Consortium Psychiatricum*, 3 (2), 70–86. <https://doi.org/10.17816/CP136>
25. Pogorelov, D.N., & Rylskaya, E.A (2022). The development and psychometric characteristics of the “Virtual identity of social media users” test. *Psychology in Russia: State of the Art*, 15 (4), 101–126. <https://doi.org/10.11621/pir.2022.0407>
26. Rasskazova, E.I., Soldatova, G.V., Neyaskina, Y.Y., & Shiriaeva, O.S. (2021). Motivy ispol'zovaniya sotssetey, faktory onlayn-riska i psikhologicheskoe blagopoluchie podrostkov v svyazi s integratsiyey sotsial'nykh setey v ezhdnevnyuyu aktivnost' [The need for information and the attitude towards digital technologies as factors of critical and uncritical dissemination of pandemic news]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14: Psikhologiya*, (1), 170–195. (In Russ.) <https://doi.org/10.11621/vsp.2021.01.07>, <https://www.elibrary.ru/pychir>
27. Rudnova, N., Kornienko, D., Semenov, Y., & Egorov, V. (2023). Characteristics of parental digital mediation: Predictors, strategies, and differences among children experiencing various parental mediation strategies. *Education Sciences*, 13 (1), 57. <https://doi.org/10.3390/educsci13010057>
28. Schmuck, D. (2021). Following social media influencers in early adolescence: Fear of missing out, social well-being and supportive communication with parents. *Journal of Computer-Mediated Communication*, 26 (5), 245–264. <https://doi.org/10.1093/jcmc/zmab008>
29. Sciacca, B., Laffan, D.A., O'Higgins Norman, J., & Milosevic, T. (2022). Parental mediation in pandemic: Predictors and relationship with children's digital skills and time spent online in Ireland. *Computers in human behavior*, 127, article 107081. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2021.107081>
30. Simion, O., & Dorard, G. (2020). Social networks's problematic use during adulthood: Which links with self-exposure, social self-esteem and personality? *Psychologie Française*, 65 (3), 243–259. <https://doi.org/10.1016/j.psfr.2019.05.001>
31. Soldatova, G.U., Rasskazova, E.I., & Chigarkova, S.V. (2020). Digital socialization of adolescents in the Russian Federation: Parental mediation, online risks, and digital competence. *Psychology in Russia: State of the Art*, 13 (4), 191–206. <https://doi.org/10.11621/pir.2020.0413>
32. Soldatova, G.U., Rasskazova, E.I., & Zotova, E. Yu. (2017). Roditel'skaya mediatsiya podrostkov v Internete [Parental mediation of online children]. *Akademicheskii Vestnik Akademii Sotsial'nogo Upravleniya*, (3), 19–28. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/zxistb>
33. Sychev, O.A., Gordeeva, T.O., Lunkina, M.V., Osin, E.N., & Sidneva, A.N. (2018). Mnogomernaya shkala udovletvorennosti zhizn'yu shkol'nikov [Multidimensional students' life satisfaction scale]. *Psikhologicheskaya Nauka i Obrazovanie—*

Psychological Science and Education, 23 (6), 5–15. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/pse.2018230601>, <https://www.elibrary.ru/yrotwtp>

34. Talves, K., & Kalmus, V. (2015). Gendered mediation of children's internet use: A keyhole for looking into changing socialization practices. *Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace*, 9 (1), Article 4. <https://doi.org/10.5817/CP2015-1-4>

35. Veraksa, A.N., & Chichinina E.A. (2022). Sravnenie osobennostey ispol'zovaniya tsifrovyykh ustroystv det'mi starshego doshkol'nogo vozrasta do nachala i v khode pandemii COVID-19 [Comparison of media use among senior preschool children before and during the COVID-19 pandemic]. *Sovremennoe Doshkol'noe Obrazovanie*, (2), 30–39. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/1997-9657-2022-2110-30-39>, <https://www.elibrary.ru/hbmknn>

36. Veraksa, A.N., Kornienko, D.S., & Chursina, A.V. (2021). Potrebnost' v informatsii i otnoshenie k tsifrovym tekhnologiyam kak faktory kritichnogo i nekritichnogo rasprostraneniya novostey o pandemii [Motivations for using social media, online risk factors, and psychological well-being of adolescents in relation to the integration of social media into everyday activity]. *Russian Psychological Journal*, 18 (4), 30–46. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/cdyilf>, <https://doi.org/10.21702/rpj.2021.4.3>

37. Zinchenko, Y.P., Shaigerova, L.A., Almazova, O.V., Shilko, R.S., Vakhantseva, O.V., Dolgikh, A.G., Veraksa, A.N., & Kalimullin, A.M. (2021). The spread of COVID-19 in Russia: Immediate impact on mental health of university students. *Psychological Studies*, 66 (3), 291–302. <https://doi.org/10.1007/s12646-021-00610-1>

Авторский вклад

Н.А. Руднова — математический анализ, подготовка текста.

Д.С. Корниенко — разработка проблемы исследования и общее руководство.

Е.Н. Волкова — разработка проблемы исследования, подготовка текста.

О.М. Исаева — подготовка текста.

Все авторы статьи участвовали в обсуждении полученных исследовательских результатов и подготовке итогового варианта текста.

Authors' contributions

Natalia Rudnova performed mathematical analysis and prepared the text.

Dmitry Kornienko designed the research aspect and supervised the work.

Elena Volkova designed the research aspect and prepared the text.

Oksana Isaeva prepared the text.

All authors of the article discussed the results obtained and prepared the final version of the text.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА РУДНОВА

кандидат психологических наук,
младший научный сотрудник
лаборатории психологии детства и цифровой социализации,
Психологический институт РАО
Россия, 125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4

ResearcherID: AAC-9542-2021

ORCID: 0000-0003-2063-2892

e-mail: rudnova.na@yandex.ru

ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ КОРНИЕНКО

доктор психологических наук, доцент,
старший научный сотрудник лаборатории
детской психологии и цифровой социализации,
Психологический институт РАО
125009, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, Россия;
профессор кафедры общей психологии,
Институт общественных наук при Российской академии
народного хозяйства при Президенте РФ,
119571, Россия, Москва, ул. Вернадского, д. 82, стр. 1.

ResearcherID: L-5971-2015

ORCID: 0000-0002-6597-264X

e-mail: dscorney@mail.ru

ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА ВОЛКОВА

доктор психологических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
лаборатории психологии детства и цифровой социализации,
Психологический институт РАО
Россия, 125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4

ResearcherID: G-8595-2015

ORCID: 0000-0001-9667-4752

e-mail: envolkova@yandex.ru

ОКСАНА МИХАЙЛОВНА ИСАЕВА

кандидат психологических наук,
доцент кафедры организационной психологии НИУ ВШЭ
Россия, 603000, г. Нижний Новгород, ул. Родионова, д. 136

ResearcherID: E-8096-2018

ORCID: 0000-0002-0926-5182

e-mail: oisaeva@hse.ru

ABOUT THE AUTHORS

NATALIA A. RUDNOVA

Cand.Sci. (Psychology),
Junior Research Fellow at the Laboratory of
Child Psychology and Digital Socialization,
Psychological Institute of the Russian Academy of Education,
9, str. 4, Mokhovaya, Moscow 125009, Russia

ResearcherID: AAC-9542-2021

ORCID: 0000-0003-2063-2892

e-mail: rudnova.na@yandex.ru

DMITRY S. KORNIENKO

D.Sc. (Psychology), Associate Professor,
Senior Research Fellow at the Laboratory
of Child Psychology and Digital Socialization,
the Psychological Institute of the Russian Academy of Education,
Mokhovaya, 9, str. 4, 125009, Moscow, Russia;
Professor at the Department of General Psychology,
the Institute for Social Sciences affiliated with the Russian Presidential
Academy of National Economy,
prospekt Vernadskogo, 82, build. 1, 119571, Moscow, Russia

ResearcherID: L-5971-2015

ORCID: 0000-0002-6597-264X

e-mail: dscorney@mail.ru

ELENA N. VOLKOVA

Dr.Sci. (Psychology), Professor, Leading Research Fellow
at the Laboratory of Child Psychology and Digital Socialization,
Psychological Institute of the Russian Academy of Education,
9, str. 4, Mokhovaya, Moscow 125009, Russia

ResearcherID: G-8595-2015

ORCID: 0000-0001-9667-4752

e-mail: envolkova@yandex.ru

OKSANA M. ISAEVA

Cand.Sci. (Psychology),
Assistant Professor at the Department of Organizational Psychology,
HSE University,
136, Rodionova, Nizhny Novgorod 603000, Russia

ResearcherID: E-8096-2018

ORCID: 0000-0002-0926-5182

e-mail: oisaeva@hse.ru